

ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ ЖИЗНИ

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. КАВЕРИНА

УТРЕННИЙ солнечный луч высветил высокие стеллажи с папками — более чем полувековой архив писателя, — скользнул по листу бумаги, исписанному прямым почерком. Вениамин Александрович Каверин всегда работает по утрам. Не изменил он этому обычаю и в канун своего 80-летия: пишутся главы нового романа, который так будет и называться: «Маленький роман с прологом и эпилогом».

— Вспоминая свою долгую жизнь, — говорит мастер, — я подумал, что почти не затронул самую острую, значительную для истории полосу — годы войны, когда я был военным корреспондентом, сначала ТАСС в Ленинграде, потом «Известий» на Северном флоте. Меня удерживала мысль, что о войне написано много и интересно, сказать что-то новое необычайно сложно. Но ведь литературная работа вообще невозможна без преодоления сложного, без борьбы с сомнениями. И я взялся за этот волнующий меня материал.

Действие романа происходит в Москве, в Перми, в глуши Вологодской области и на Северном флоте — в поселке Полярное, который был основной базой Краснознаменного Северного флота. Главный герой — военный корреспон-

дент. Роман основывается на личных впечатлениях и документальных фактах военного времени. Мне хочется, чтобы читателя увлек и его острый, своеобразный сюжет.

— Это ведь всегда — непремное условие Ваших романов!

— Да, работа над сюжетом доставляет немало хлопот, но я считаю, это необходимым, хотя критики не раз упрекали меня за пристрастие к острому сюжету. Они-то не знали, что Горький настоятельно внушал мне, еще когда я был юношей, что мне следует дорожить этой своей склонностью...

— Почему Вы ввели в роман пролог и эпилог?

— Решил предложить читателю авторское объяснение, рассказать о некоторых реальных людях, которые меня поразили. Перечислить всех было бы не просто. Важно другое: общаясь с друзьями, читая, вспоминая, обдумываешь канву будущего произведения, видишь черты будущих персонажей. А иногда случайная встреча дает толчок, и в воображении вдруг сразу складывается цельный характер. Так было с «Открытой книгой»: десятиминутный разговор со сторожем — и угадан характер отца героини. Собственный жизненный опыт, наблюдения — и случайный тол-

чок.

— В новом Вашем романе действуют военные моряки, военные журналисты, фон его суров. А ведь, по Вашему собственному признанию, писателя Каверина особенно интересуют цельные женские характеры, и не оставляет надежда в каждой новой работе высветить еще одну, какую-то новую грань образа стойкой и прекрасной русской женщины!

— Друзья моей героини называют ее женщиной XIX века, но на самом деле она вполне современна, в мирное время учит детей географии, а в годы войны становится медсестрой... Я хочу написать героиню вполне современную, но вместе с тем взявшую все лучшее из прошлого русской культуры. Я хочу написать героя, которому доброта и снисходительность к людям не мешают трезво и серьезно относиться к своему, в годы войны такому сложному делу. Конечно, круг действующих лиц гораздо шире, чем упомянутые. Среди них много военных моряков, которых я знал и любил. Но главным образом — это штатские люди, поставленные судьбой и войной в необычные, неожиданные положения. Эпилог, возможно, мне удастся приблизить к событиям сегодняшнего дня.

Е. ХОРЕВА, корр. ТАСС.